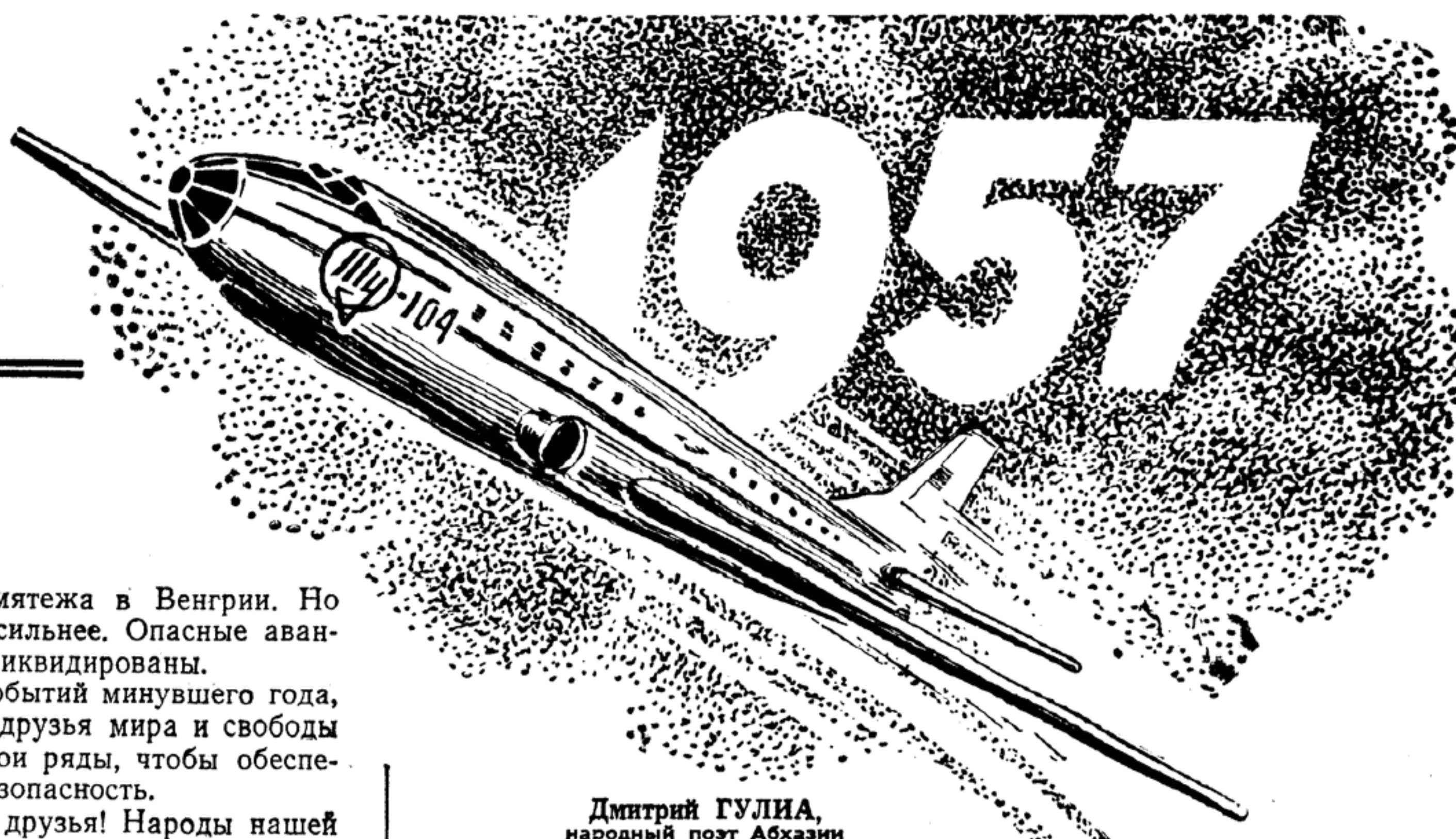

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 1 (3657)
Вторник
1
января
1957 г.
Цена 40 коп.

НОВОГОДНЯЯ РЕЧЬ

Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. Е. ВОРОШИЛОВА

Дорогие товарищи и друзья, граждане Советского Союза!

От имени Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства и Центрального Комитета Коммунистической партии горячо поздравляю вас с наступающим Новым годом!

Минувший 1956 год отмечен большими достижениями в жизни нашего народа, в его мирном, героическом труде. Вдохновляемые решениями XX съезда Коммунистической партии советские люди перевыполнили годовую планку в промышленности, собрали замечательный урожай зерна и других продуктов сельского хозяйства.

Немало сделано за истекший год для улучшения жизни советского народа, повышения его благосостояния и непрерывного развития культуры, а также активности трудящихся во всех областях коммунистического строительства.

Мы имеем основания гордиться достигнутыми успехами, не забывая, однако, о недо-

статках и трудностях, которые еще предстоит нам преодолеть на пути наших побед.

Минувший год знаменателен активной миролюбивой внешней политикой Советского государства. Одним из свидетельств этого является посещение в истекшем году нашей страны многими правительственными и парламентскими делегациями.

За мир и дружбу народов вместе с нами борется великая Китайская Народная Республика и весь лагерь социалистических стран. В лице Советского Союза видят могучий оплот мира и свободы народы Азии и Африки, ведущие борьбу против колониального гнета, за свою независимость. Растет и крепнет движение сторонников мира, которое стало уже мощнейшей силой против поджигателей войны.

Разумеется, все это вызывает ярость и злобу среди империалистов, стремящихся обострить международную обстановку. Они напали на мирный Египет и явились организаторами

контрреволюционного мятежа в Венгрии. Но силы мира оказались сильнее. Опасные авантюры империалистов ликвидированы.

Извлекая уроки из событий минувшего года, советский народ и все друзья мира и свободы еще крепче сомкнули свои ряды, чтобы обеспечить прочный мир и безопасность.

Дорогие товарищи и друзья! Народы нашей страны вступают в Новый год тесно сплоченными вокруг своей родной Коммунистической партии, бодрыми и уверенными в торжестве нашего великого дела. Еще раз сердечно поздравляю всех советских людей — рабочих, колхозников, интеллигенцию, советских воинов, наших женщин и молодежь с Новым, 1957 годом. От всей души желаю вам здоровья и успехов в труде, учебе и всей деятельности на благо нашей Родины.

Посылаю новогодние поздравления и добрые пожелания братским народам социалистических стран, а также всем народам мира.

С Новым годом, дорогие товарищи и друзья!

Дмитрий ГУЛИА,
народный поэт Абхазии

ТОСТ

Имя есть на земле одно,
Нет в природе ему сравнений.
Громовых раскатов звучней оно,
Бурь сильней и землетрясений.

Тот, кто носит его,—
выше гор,
Шире жизнедающих рек,
Ярче солнца оно озаряет
простор.

Это имя — Человек.

Первый тост мой
за то, чтоб оно
Еще выше росло,
Еще ярче сверкало,
Чтоб теплее
Живые сердца
согревало.

Этот тост за сына
Отчизны моей,
За того, чьи
стремленья чисты,
В чьей душе
Непочатая сила
и нежность
Воедино слиты
И, как вечное море,
полны.

Тост мой
За человека
Советской страны.

Долголетья,
здоровья
ему!
Бесконечного
счастья
ему!

Перевел
с абхазского
Владимир
ДЕРЖАВИН

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ МИРА — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОСТИ

Ответы Н. С. Хрущева на вопросы редакции газеты «Руде право»

Главный редактор газеты «Руде право», органа Коммунистической партии Чехословакии, В. Коуцкый обратился к Первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву с просьбой ответить на некоторые вопросы. Ниже публикуются ответы тов. Хрущева на эти вопросы.

Вопрос: Постановления XX съезда КПСС ясно говорят о том, что народные массы достаточно сильны, чтобы предотвратить войну и в условиях мирного развития обеспечить свое счастливое будущее. Человечество достигло в прошлом году на этом участке несомненных успехов, отразив агрессию в Берлине и попытавшись восстановить реакционный фашистский режим в Венгрии.

Каковы, по Вашему мнению, ближайшие задачи борьбы за сглаживание международного напряжения и обеспечение прочного мира во всем мире?

Ответ: События истекшего 1956 года убедительно показали, что борьба за сохранение и упрочение мира является важнейшей задачей современности. Эта борьба выражает коренные жизненные интересы народов.

Известно, что благодаря усилиям миролюбивых государств было достигнуто значительное ослабление международной напряженности. Однако такой ход событий явно не устраивал те воинственные круги западных держав, которые заинтересованы в продолжении холодной войны, в разжигании ненависти между народами, чтобы капиталистическим монополиям легче было продолжать гонку вооружений и наживать на этом баснословные прибыли.

Именно поэтому реакция пошла на то, чтобы ослабить международную обстановку. Это нашло свое выражение в нападении англо-франко-израильских агрессоров на Египет и в контрреволюционном, фашистском заговоре против народно-демократического строя в Венгрии. Таким образом, сразу резко усилилась угроза новой мировой войны. Но и та и другая авантюры провалились.

Почему империалистам не удалось осуществить своих планов? Прежде всего потому, что силы, выступающие за мир, теперь достаточно могущественны, чтобы обуздать тех авантюристов, которые в своих корыстных целях хотят свергнуть народы в бедствия новой войны.

Теперь всем должно быть ясно, что любая попытка империалистов развязать войну, любая попытка сил реакции посягнуть на завоевания народов социалистических стран получат должный отпор.

Один из важнейших уроков минувшего года состоит в том, чтобы повышать бдительность народов против прожектов империалистических агрессоров, решительно разрывая борьбу за мир. Нет сомнения в том, что в наступающем 1957 году силы мира еще более окрепнут, и это в значительной степени будет способствовать упрочению международной обстановки.

Большое значение для сглаживания международной напряженности и укрепления мира во всем мире имело бы сейчас, по моему мнению, сокращение вооружений и вооруженных сил, запрещение атомного и водородного оружия. Прекращение гонки вооружений способствовало бы упрочению международного доверия, а сокращение огромных расходов, идущих на воору-

ние, привело бы к повышению благосостояния народов.

Советское правительство неоднократно проявляло инициативу и внесло конструктивные предложения по вопросу о разоружении. Более того, Советский Союз осуществил в этом направлении ряд практических мер, значительно сократив свои вооруженные силы. Активную роль в борьбе за упрочение мира играют Чехословацкая Республика, Китайская Народная Республика, все социалистические страны.

Серьезное значение для сглаживания международной напряженности имело бы создание системы коллективной безопасности в Европе, что бесспорно отвечало бы жизненным интересам всех народов, поскольку создание такой системы обеспечило бы сохранение мира.

Всемерное развитие международных экономических и культурных связей, основанных на принципах равноправия, было и остается важным фактором в деле установления большего доверия и взаимопонимания между народами. Советский Союз стоит за широкое, беспрепятственное экономическое сотрудничество со всеми странами, сотрудничество, свободное от какой бы то ни было дискриминации, за расширение культурных связей.

Таковы, на мой взгляд, некоторые проблемы борьбы за сглаживание международной напряженности и обеспечение прочного мира во всем мире.

Вопрос: Трудовой народ всех стран отмечает в этом году большой праздник — сорочковому годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Этот день напоминает коммунистическим и рабочим партиям о том, чтобы они еще более решительно сплотились под знаменем марксизма-ленинизма, чтобы еще более настойчиво боролись за создание прочного международного единства рабочего класса.

Что Вы считаете самым важным при осуществлении этой цели?

Ответ: В октябре 1917 года рабочий класс, трудящиеся нашей страны под руководством великого Ленина, партии большевиков уничтожили капиталистический строй, создали социалистическое государство рабочих и крестьян. На пути строительства нового общества стояли огромные трудности. Но советский народ преодолел их и построил социализм.

Со всей уверенностью можно сказать, что после 1917 года все международное развитие, движение народов по пути прогресса проходило под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

Вслед за народами СССР на путь социализма вступили народы великого Китая, Чехословакии и ряда других стран Европы и Азии. Образовалось, крепнет и развивается великое сотрудничество социалистических стран, составляющих мировую социалистическую систему. Ведущей и направляющей силой в этих странах являются коммунистические и рабочие партии.

Победы рабочего класса, победы трудящихся в Советском Союзе и всех социалистических странах были одержаны благодаря тому, что коммунистические и рабочие партии этих стран в своей деятельности неуклонно руководствовались учением

марксизма-ленинизма, единственно верным учением пролетариата.

Под знаменем марксизма-ленинизма ведут непримиримую борьбу за дело рабочего класса, всех трудящихся коммунистические партии Франции, Италии и других стран.

Именно поэтому враги социализма направляют свой огонь против революционных партий и прежде всего против партий тех стран, где победил рабочий класс и установил свою государственную власть, где строится или построен социализм.

Каким только коварным приемом не прибегают враги рабочего класса, чтобы внести разлад в коммунистическое движение, поколебать единство рядов коммунистических и рабочих партий! Особенно широко рекламируются идеи так называемого «национального коммунизма», противопоставление того общезначимого, что дала Октябрьская революция и что является необходимым для успешного перехода от капитализма к социализму, — национальным особенностям развития в социализму в отдельных странах. Разумеется, в каждой стране имеются свои особенности в борьбе за победу диктатуры пролетариата и в строительстве социализма, обусловленные национальными и историческими условиями. Однако каковы бы ни были эти особенности, они не отменяют основных закономерностей социалистической революции. Односторонний подход, выявление национальных особенностей, «особых путей» движения к социализму в той или иной стране наносит ущерб как делу социалистического строительства в данной стране, так и всему сотрудничеству социалистических стран.

Задача состоит в том, чтобы повысить бдительность в проясках врагов социализма, давать решительный отпор всем попыткам подорвать основы единства рабочего класса и его авангарда — коммунистических и рабочих партий. Необходимо быть бдительными и в отношении тех, кто под маской друзей, под флагом борьбы за социализм ведет работу по раздвинутию социалистических рядов, оказывая тем самым, хотят они этого или не хотят, услугу империалистам, которые добиваются дезорганизации революционных сил.

Мы должны проникнуться чувством исторической ответственности и мобилизовать силы для укрепления коммунистических и рабочих партий, для укрепления пролетарской солидарности и единства наших рядов, для сплочения рядов международного рабочего движения, быть верными принципам марксизма-ленинизма, принципам пролетарского интернационализма, боевому призыву «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Вопрос: События недавнего времени вновь подчеркнули необходимость прочного единства и самого тесного сотрудничества стран социалистического лагеря на принципах, сформулированных в Декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года.

Каковы, по Вашему мнению, главные задачи укрепления этого сотрудничества в 1957 году?

Ответ: Вы совершенно правы, когда

говорите, что события недавнего времени вновь со всей силой подчеркнули необходимость прочного единства и самого тесного сотрудничества стран социалистического лагеря. Принципы, сформулированные в Декларации Советского правительства от 30 октября 1956 года, являются основой и являются основой основ во взаимоотношениях между СССР и другими социалистическими странами. Однако в прошлом эти принципы, к сожалению, иногда нарушались. Это, конечно, не могло не нанести ущерба дружбе народов социалистических стран и использоваться враждебными элементами для раздвинутия националистических настроений, для ослабления единства наших стран.

Дальнейшее укрепление сотрудничества между социалистическими странами требует неукоснительного соблюдения ленинских принципов уважения национальных интересов всех народов, братской помощи друг другу, всемерного развития дружеских связей с тем, чтобы народ каждого из наших государств ощущал практическую пользу такого сотрудничества.

В чем источник непререкаемой силы социалистических стран? В единстве и сплоченности, в крепости сотрудничества социалистических стран. В этом залог новых успехов социализма. Надо беречь это великое завоевание народов.

Я хотел бы обратить внимание на дальнейшее расширение экономических связей между социалистическими странами, что будет способствовать новому подъему экономики и благосостояния трудящихся. Важную роль сыграло бы расширение обмена опытом организации работы в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства, повышения производительности труда, внедрения в производство достижений науки и техники. Естественно стремление народов социалистических стран быть ближе друг к другу, знать больше друг о друге. Поэтому важно углублять и расширять взаимные культурные связи.

Мы не можем забывать, что новую жизнь без эксплуататоров и эксплуатированных трудящихся социалистических стран строит в условиях, когда существует лагерь капиталистических стран, где господствующие классы, их партии и правительства проводят и проводят политику, направленную против наших стран. Поэтому нам необходимо совершенствовать коллективную оборону социалистических стран, активно выступать на международной арене за сохранение и упрочение мира во всем мире.

Вопрос: События последних месяцев вновь показали непоколебимость и прочность чехословацко-советской дружбы и братства. Может ли Вы нам сказать несколько слов о значении этой дружбы для народов обеих стран и для международного развития?

Ответ: Советские люди высоко ценят отношения искренней, братской дружбы и товарищества, которые сложились между нашими народами уже с давнего времени. В годы войны против германского фашизма и в послевоенный период советско-чехословацкая дружба закалилась, окрепла и стала дружбой на вечные времена.

На чем основана эта дружба? Она основана на общности коренных интересов народов наших стран, на общности идей и целей в борьбе за дело социализма и коммунизма, за мир во всем мире, за счастье народов, на глубоком взаимном уважении и доверии. Она основана на благородных принципах пролетарского интернационализма и является примером нового типа взаимоотношений между социалистическими государствами.

Укрепление дружбы и братства между нашими народами способствует экономическому и культурному развитию обеих стран, дает нам возможность помогать и учиться друг у друга, успешнее двигаться вперед, легче преодолевать трудности. Мы считаем, что советским людям есть чему поучиться у чехословацких трудящихся, имеющих многие выдающиеся достижения в развитии своего народного хозяйства и культуры.

Народам Чехословакии и Советского Союза необходимо бережно хранить и всемерно укреплять свою дружбу, оберегать ее от прожогов врагов. Мы должны быть бдительными, помнить о том, что германские милитаристы вынашивают ревизионистские планы, готовят ряд новых военных авантур против народов наших стран, против народов Европы.

Народы Чехословакии могут быть уверены, что советский народ всегда будет их искренним и надежным другом.

Разрешите мне, товарищ редактор «Руде право», трудолюбивым и талантливым народам братской Чехословакии, славному Коммунистической партии Чехословакии успехов в строительстве своего социалистического государства, в дальнейшем повышении благосостояния трудящихся.

С Новым годом, дорогие товарищи!

Телеграмма Н. А. Булганина РЕДАКЦИИ ИТАЛЬЯНСКОГО ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА «НОИ ДОННЕ»

Поздравляю читательниц журнала «Нои донне» и через Ваш журнал итальянский народ с наступающим Новым годом. Желаю Вашему журналу в Новом году дальнейших успехов в борьбе за мир, демократию и прогресс.

Советский Союз всегда стремился к развитию дружественных отношений с Ита-

лией, к широкому экономическому и культурному сотрудничеству между нашими странами. Пусть 1957 год будет годом успешного развития советско-итальянских отношений.

От всего сердца желаю итальянским женщинам и всему итальянскому народу счастья в Новом году.

Рис. П. Шульгина

Михаил ДУДИН Новогодняя песня

Новогодняя ночь на своем рубеже.
Революции ветер и свеж, и горяч.
Новогодние звезды слетелись уже
На колеблемый ветром Октябрьский кумач.
Я — ровесник твоим прогрессившим годам.
Жизнь моя и твоя — незакрытая дверь.
Я не жажду. Я это богатство раздам —
Весь восторг созидания и горечь потерь.

Еще зорки глаза, еще кровь горяча,
И перо, как винтовку, сжимает ладонь.
И горит на дорогах моих, клокоча,
Бивуачных костров негасимый огонь.
Мир кипит и грохочет. Но время за нас.
Приходи, если братом считаешь меня, —
Есть открытая дружба в душе про запас,
Мне не жалко тепла и не жалко огня!

Твое место сегодня, романтика, здесь.
Наша верность не выдаст, и сердце не сдаст.
Пусть змеиная лесь и несбитая спесь,
И предатель пуля нацелены в нас.
Только зорче глаза, только тверже рука.
В старой ступе не время тревогу толочь.
Новогодние звезды летят в облака,
В звездном свете летит новогодняя ночь!

Наш творческие Замыслы

В минувшем 1956 году я опубликовал свою пакстанскую повесть. Пишу роман об Октябрьской революции. Работа над автобиографической повестью «Детство».

В журнале «Звезда» и в «Роман-газета» в 1956 году была опубликована первая книга моего романа «Другой путь». Это произведение я посвящаю теме дружбы между финским и русским народами.

В 1957 году буду продолжать работу над романом. Надеюсь, что к концу года мне удастся закончить вторую книгу «Другого пути».

В минувшем году Гослитиздат выпустил мою книгу «С. М. Достоевский». В наступившем году буду работать над вопросами, связанными с моей постоянной темой, — о традициях советской литературы, о соотношениях между русской литературой XIX века и литературой социалистического реализма, в частности в связи с творчеством Горького.

По договоренности с Гослитиздатом буду работать над новой книгой о Достоевском. В нее войдет все основное содержание моей опубликованной книги, но вместе с тем я хочу постараться разработать ряд других вопросов, связанных с творчеством писателя, с конкретной поэтикой писателя, его творческой биографией и отношениями с современными ему русской литературой. Конечно, эта новая книга также будет тесно связана с моей главной темой — традициями советской литературы.

А кроме того, приближается столетие со дня рождения А. П. Чехова, и мне радостно, что я вновь войду в чеховскую атмосферу. Думать одновременно о советской литературе, о Достоевском и Чехове — трудно и необычайно интересно.

Пишу серию рассказов о современной советской жизни. Одновременно работаю над воспоминаниями о встречах с писателями Тумановым, Ширванзаде, Максимом Горьким, Нар-Досом, Иоаннисяном и другими.

«Мир хижинки» — так называется третий роман давно задуманной серии, в которой читатель знаком «блеет перу одинокий», «Хуторок в степи» и «Знак Советов».

Этот роман, над которым я сейчас работаю, охватывает период Октябрьской революции и окончательного установления Советской власти на юге. Предполагая закончить его к сорокалетию Октября.

Потом мне, вероятно, вновь и в третий раз придется вернуться к роману «Знак Советов». Ведь вполне можно сказать, что кто-либо из героев, пройдя сквозь события третьей книги, станет совсем не таким, каким он изображен в четвертой.

Буду работать над второй книгой «Заре настречу», в которой читатели встретятся с уже знакомыми по первой книге героями.

Работаю над сценарием для кинокомедии. Пишу комедию о молодежи. Выходит новое издание моей книги для детей «Три поросенка». В начале года должна выйти в Гослитиздате книжка басен с иллюстрациями Рачева, а в Датгизе — подарочное издание «Дяди Степы» с рисунками Ротова.

Сдаю журналу «Октябрь» большой роман «Битва в пути». Как видно, он начнет печататься с марта нового года.

В последние дни минувшего года закончил пьесу «Верность». Само название определяет ее сущность, — это пьеса о преданности партии, советскому народу. Среди героев — люди, выдержавшие тяжелейшие испытания.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции хочу написать пьесу о жизни нашего общества в годы военного коммунизма. По-видимому, в ней будут эпизоды, связанные с деятельностью В. И. Ленина.

И еще одну пьесу намереваюсь закончить в 1957 году. Она будет называться «Маленькая студентка». Я пишу ее для Московского театра имени Вл. Маяковского, а роль маленькой студентки — для талантливой актрисы Веры Орловой.

Как и всегда, параллельно работаю для кино. На этот раз собираюсь дать «Мосфильму» сценарий «Солнечный клоун». Героем новой картины будет наш популярный молодой цирковой артист Олег Попов, которого за рубежом называют «американским хоппом». Кроме цирка, в сценарии много всякой асашины. Надеюсь, что картина выйдет к Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

В минувшем 1956 году я опубликовал свою пакстанскую повесть. Пишу роман об Октябрьской революции. Работа над автобиографической повестью «Детство».

Здесь вы найдете... Кто-то в преле прозе водит... О встречах с собственной персоной... Читает личные труды... Друг доверенных комсомолец... По днюе поощит молодежь! Увы! Осилит «Добровольцев» Ты добровольца не найдешь.

ФРАНЦУЗСКИЕ ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕГДА БУДУТ ИМЕТЬ В ЛИЦЕ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА САМЫХ ВЕРНЫХ ДРУЗЕЙ

Ответ Н. С. Хрущева на вопрос корреспондента газеты «Юманите»

Корреспондент французской газеты «Юманите» в Москве П. Энтьес обратился к товарищу Хрущеву с вопросом: «Каким путем вы хотели бы передать французским трудящимся по случаю Нового года?»

Ниже публикуется ответ Н. С. Хрущева. В день Нового года я хотел бы передать через вашу боевую газету мои наилучшие пожелания трудящимся Франции и всему французскому народу.

Народы Советского Союза и Франции объединяют традиционные узы дружбы, скрепленные совместной борьбой в двух мировых войнах против общего врага. Теперь, когда немецкие милитаристы вновь поднимают голову, создают свою армию, готовятся к новым военным авантюрам,

народы наших стран должны еще больше объединить свои усилия в борьбе за сохранение и укрепление мира и безопасности как в Европе, так и во всем мире.

Советский народ испытывает чувство глубокой братской солидарности к рабочему классу и всем трудящимся Франции, ведущим мужественную борьбу за мир и демократию, за лучшее будущее Франции. Французские трудящиеся не раз демонстрировали примеры решительного отпора черным слепкам реакции и фашизма, вызывая восхищение всего свободолюбивого человечества.

Французский рабочий класс, верный духу пролетарского интернационализма, во главе со своим испытанным руководителем — Коммунистической партией

Франции, всегда шел и идет в авангарде борцов за идеи свободы и социализма. Я твердо уверен, что рабочий класс, трудовое крестьянство, передавая интеллигенции, все демократы Франции, объединив свои усилия, добьются в наступающем году успехов в борьбе за предотвращение новой разрушительной войны, за сохранение и укрепление мира, за социальный прогресс и национальное величие своей родины.

Французские трудящиеся всегда будут иметь в лице народов Советского Союза самых верных друзей. Пусть же 1957 год будет годом укрепления дружбы и сотрудничества между нашими народами!

Желаю счастья в Новом году, дорогие друзья!

НАШИ ГЕРОИ

В. КОЧЕТОВ

Хмурый октябрьским днем минувшей осени ехал я по одной из бесчисленных шоссейных дорог Донбасса. Попутный грузовой был старый и тряский, шел медленно, кланаясь каждой выбоине в асфальте. То и дело подбрасываемые сиденьем, мы с шофером вели многочасовую беседу.

Обо всем переговорили. И о том, как до войны работал он в шахте, а на войне вот приобрел профессию шофера; и о том, как вышла замуж его сестра, да вышла неудачно и вернулась теперь к отцу, к матери с двумя ребятками; и о том, как завяло он было разводит кроликов, но ничего у него не получилось — в один день все поклевали по неизвестным причинам; еще говорили мы, конечно, о международном положении, свободно переносилась из страны в страну, с континента на континент.

Коснулись дело и литературы. — Времецка матовато, но все-таки почитываю, — сказал шофер, доставая из-под сиденья изрядно потрепанную книжку, прошедшую, видимо, через множество читателейских рук.

Я читал эту книгу — роман о шахтерах. Года три-четыре назад написал ее один из местных доббассовских авторов, сам бывший горняк. Немало людей вложило он в изображение труда людей, добывающих уголь, но не хватало у него красок, а может быть, просто терпения, и книга получилась весьма и весьма посредственной.

— Нравится? — спросил я. — Нравится, не нравится, а переживаешь, — ответил шофер. — Как-никак, о нашей жизни. Конечное дело, может, что из Союза писателей и лучше пишет — про природу красивее, про всякие воспоминания, — не спорю. А только вот редко встретишь книжку, которая про тебя самого, про твоих знакомых. Скажу вам прямо, уважаемый товарищ, для меня лично такая книжка дороже других. Посудите сами. Живешь, работаешь, ни со временем не считаешься, ни со здоровьем — а в шахте было и под смертью ходишь, — ну и что ты такое? Стоишь ты чего-нибудь или нет? Вель сам ты этого не знаешь, верно? Об этом тебе другие должны сказать, которым со стороны виднее. В книжке тут, читаю, определено сказано: стой!

Несколькими днями позже, в городе Жданове, примерно об этом же услышал я от одного из домосечников.

— Слов нет, — говорил он, — много хороших книг пишут советские писатели. Я читатель такой — за новинками слежу. Но где, объясните вы мне, книги о нас, о народе, о рабочих? Все, знаете, ученых, изобретателей, секретарей райкомов описывают. Или про старину. Это неплохо, ничего не скажу, с удовольствием читаем и такое. Но вот мы-то где, мы? Может быть, возле наших доббассовских шахт, переживая или конфликтов нехватка? Да тут, если разобратся, дело, как на войне, все время вроде бы вокруг неразорвавшихся бомбы ходим, никто не знает, когда она сработает. Было раз, фурма вылетела. Добрался до дома, на мне кожа мешками — так обожгло. Полный таз воды из водопровода выплеснул. Да и не это главное. Работает-то, работаем как — вот на что смотреть надо. Сколько головы, души, сердца в чугун вкладываем!

Сидели мы за такой беседой вокруг стола в доме обер-мастера Михаила Карновича Василиева, или чай с вареньем, Михаил Карнович насторожился вдруг, прислушался и пошел к телефону. Через десять городских кварталов, через реку, в шуме осеннего ветра, в звонках трамваев услышал он, что одна из четырех его домосечных печей остановилась.

Это было непостижимо для простого смертного. Я сказал об этом. Жена хозяйки дома, Анна Николаевна, рассмеялась: — Даже я стала понимать, когда и какая печь не так идет, а про него и говорить нечего: на печат неполадка, — ночью

вскочит, как бы крепко ни спал. Теперь хорошо — телефон есть. Раньше на крышу лазил, смотреть, что там и как на заводе. Вот написали бы вы о нем...

Куда бы ни пришел сегодня писатель — к рабочим ли, к учителям, в лабораториях ученых, на колхозные поля, в людях военных, — всюду он слышит: написали бы вы, товарищ, о нас; посмотрите, какие дела мы совершаем, какая сложная у нас, полная событиями жизнь.

И в самом деле, задержавшись на час-другой в конторе начальника цеха, с бригадиром возе маренга, у директора завода, придешь в заводское общежитие к молодым, разговорился — и уходит не хочется: жизнь наступает на тебя, разветвляется перед тобой человеческие судьбы, думы людей, надежды и крушения надежд, борьбу, с ее одолениями и поражениями.

Мы пишем много книг и о многом. Но многое важное обходит нас стороной, а мимо многого проходим мы сами. Некоторых из нас твердит сейчас о том, что чужд ли не во всех наших писательских бедах виноват культ личности. Нельзя отрицать, конечно, что он сказался на литературе. Да, сказался. Но правы — и еще в большей мере правы! — те литераторы, которые говорят: главные беды наши происходят от того, что не очень-то тесно мы связаны с жизнью.

Куль личности в той или иной степени сказывался на творчестве каждого из нас, пишущих о современности. Но нет никакой нужды увязывать на себя излитию тяжесть путем равномерного распределения ее на всех. Пусть главный груз останется на плечах того, кто уж слишком чутко улавливал веяния ветров времени, кто уж слишком тщательно отработал снайперскую технику ежегодных попаданиях в яблочко успеха.

А во многом ли мог повредить культ личности творчеству тех, которые с чистым сердцем писали о своем народе, любви к народу, любви к родной стране, радости каждому ее успеху? У Бориса Горбатова в романе «Доббасс» есть отдельные места, от которых веет настроением культа личности. Но в целом-то книга о чем и о ком? О рабочих людях, о их вдохновенном труде, о великой партии, которая преобразовывает и каждого человека в отдельности и всю нашу жизнь.

А «Счастье» Петра Павленко, а «Молодая гвардия» Александра Фадеева, а десятки других замечательных книг? В них есть частное, временное, но главное в них непереходящее — советский человек, народ.

Многие сотни советских писателей отдали свои сердца, свои мысли, свой талант народу, партии. Им нет нужды краснеть за свое дело. Их книги стоят на полках личных библиотек и у докера французского города Бордо, и у индийского ученого в Дели, и у студента университета в Пекине.

И все-таки мы говорим себе сегодня: нельзя ослабить связь с жизнью, надо, чтобы связь эта становилась все тесней и тесней. Читатель ждет от нас книг ярких, значимых, по меньшей мере равнозначных его сегодняшним делам.

Я чувствовал себя неловко, когда шофер в Доббассе спросил меня, а какого мол, вы, товарищ, мнения о той книжке про шахтеров, которая ему так понравилась. Я высказал это свое мнение о ее невысоких художественных качествах. Он покачал головой, размышляя:

— Может быть, правда и вапа, всею бывает... А что же, которые полчиеством, не возмущается за такое дело? Что у вас там, в руководе, — комитет, коллегия? — Пратление.

— Вот бы правлением сели да постарались сообща про нашу рабочую жизнь. глядяши, художественней бы вышло...

В одном научно-исследовательском институте Москвы заместитель директора по научной части говорил мне на днях:

— Я считаю, что в своей писательской

среде вы должны обсудить вопрос: почему некоторые писатели столь же легко парализуются в сторону безудержной критики нашей жизни сегодня, как легко они занимаются розовой ее лагировкой вчера? В чем причина? На поверку окажется ведь, — это мое мнение, — что причина в отступлении от жизненной правды. А причина этого отступления — в отрыве от широкой народной жизни. Я подчеркиваю: именно широкой. Приткнувшись носом к стене огромного здания, можно только и увидеть, что шлепок задохшей дорожной грязи от проезжающего на прошлой неделе грузовика. Я не могу принять сегодня книгу о страданиях одиночки-изобретателя, мизантропа, энтузиаста более производительного выпуска канализационных труб, хотя бы уж потому, что за двадцать пять лет моей работы в науке действительность, окружающая меня, была совершенно иной. Это, во-первых. А во-вторых, в истекающем году мы закончили несколько важнейших работ, в тысячу раз более сложных, чем все это дело с трубами. У нас есть свои трудности, их немало, но они совсем другого свойства. Их один из нас не живет двумя картофелинами неделю. Все эти «ужасы», как некоторые критики говорят в таких случаях, — дурное сочинительство. Именно — подерживаю — дурное. До крайности. Учтите, пожалуйста, что фальшивый герой, изображенный в фальшивых обстоятельствах, не обманет вашего читателя. Потому не обманет, что ваш герой, если вы, конечно, пишете о современности, — это ваш же и читатель.

Разговором, толков, спором о литературе в читательской среде деления, пожалуй, больше, чем в среде самих литераторов. Наши читатели и наши герои спорят о социалистическом реализме, о положительном герое, о художественном мастерстве, об иезитности и партийности литературы. Все удивляет, конечно, почему по этим вопросам не высказываются в печати писатели, почему молчат мастера советской литературы, руководящие силы Союза писателей. Не могут же они быть согласны с теми нелепыми и злобными нападениями, какие совершаются на социалистический реализм, на советскую литературу зарубежной реакционной прессой. Не могут же они быть согласны с проносившимися в наши ряды отнюдь не дружественным утверждением, что наша литература не говорит правду, говорит полуправду. Может быть, кто-то и был нечестен, это дело его — думать о себе так, но зачем же свои моральные качества принисывать другим?

Читатели ждут от писателей прежде всего книг, хороших книг о жизни народной. Но ждут они писательского горячего слова и о текущих событиях этой жизни, о литературе. Литература у нас давным-давно перестала быть делом только писателя. Она и читательское дело. Читатель ждет более тесных контактов со своими писателями — не только через книжные издательства, но и через газетные страницы, через личные встречи.

Жизнь, наши герои стучатся в нашу писательскую дверь. Надо распахнуть ее как можно шире. Пусть навстречу жизни выйдут через нее новые книги и о наших рабочих. Пусть тот шофер в Доббассе прочтет «себя» строки, написанные более мастерской рукой. В прошлом таких книг было немало. Немало героев-рабочих знает наша литература, Знаменосец в этой когорте идет горьковский Павел Власов. За ним — Глеб и Лапа Чумаловы, увиденные, созданные Федором Гладковым. По сей день, увлекает героическими буднями первых пятилеток, читают у нас «Время, вперед!» Валентина Катаева, читают «Танкер «Дербент» Юрия Крымова, читают о тех, кто строил Турксиб и Комсомольск, читают «Соть» Леонида Леонова...

Читатель ждет книг, в которых бытея пульс героичеи труда. Велик подвиг нашего народа. Книги наши должны быть достойными этого подвига.

Воспоминания и надежды

Недавно в журнале «Искусство кино» были напечатаны интересные цифры — о числе зрителей наших кинофильмов. Почти каждую нашу комедию смотрят 25—30 миллионов человек. Объясняется это не достоинствами комедий — не удача, увы, больше, чем достижений, — а постоянной и неустойчивой потребностью наших зрителей в комедии. Но этот жанр, любимый зрителями, вряд ли можно считать любимейшим нашими деятелями искусства. И это огорчает больше всего.

Комедия никому не нужна, кроме народа. Эта невольная шутка была принята с трибуны комедийным режиссером Александровым, и она, как бумеранг, вернулась к нему самому: в этом году министр десять лет со дня выхода последней комедии Александрова. Об этом грустном юбилее можно было бы и не вспоминать, если бы он был единственным. В этом же году исполняется десять лет первой и последней комедии Райзмана. Давно мы не видели и комедий Парева. Долгие старые театральные комедийные спектакли Заварзина, Рубена Симонова, Алексея Погова.

Вольтер говорил: «Все жанры хороши, кроме скучного». Наши деятели искусств работают под негласным лозунгом: «Все жанры хороши, кроме веселого».

Может, любовь к смеху, чувство юмора — явление только юное, как будто бы и как говорил поэт, лет с суровой прозой клоуна? Но я вспоминаю «Квадратуру круга» Катаева в Художественном театре. Это был не очень глубокий, но очень веселый спектакль, пьеса так и называлась — «шутка». Поставил эту шутку семидесятилетний Немирювич-Данченко, режиссер с мировым именем, работавший над воплощением трагедий и сложных драм Шекспира, Ибсена, Достоевского, Чехова, Л. Андреева.

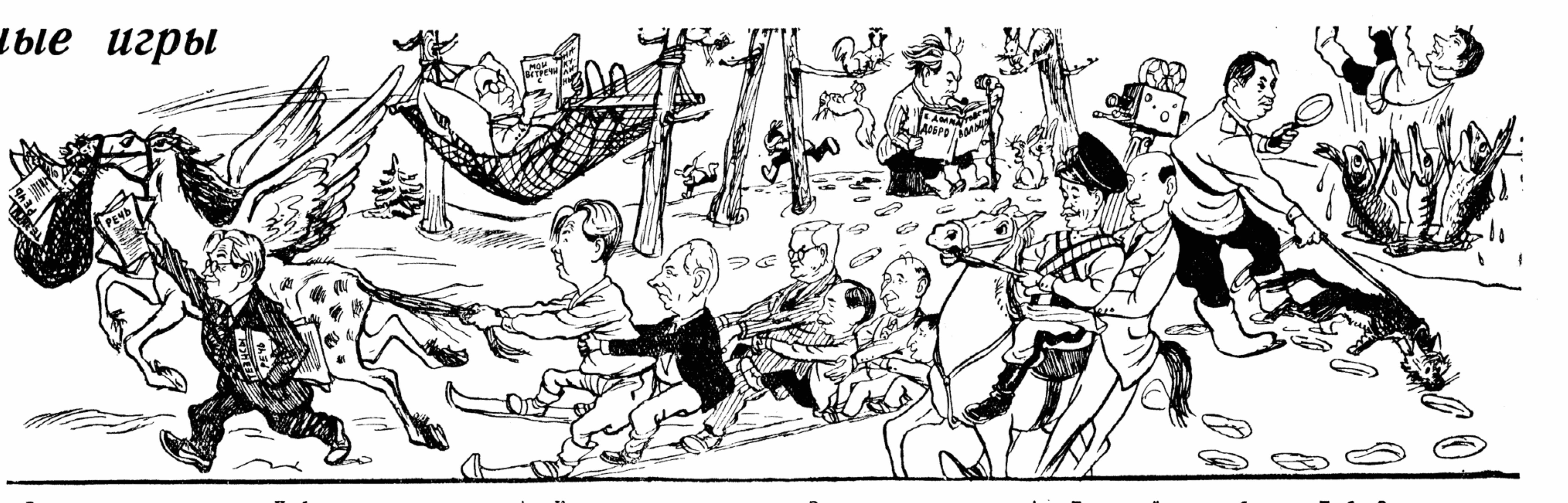
Этот спектакль и играли и смотрели с удовольствием (он прошел более шестистот раз) — в нем ярко заискрилась комедийная обработка Лыжилова, Грибова, Янина, Вендиной, Блинина, Гривова. Почти за тридцать лет, прошедших после этой веселой премьеры, что наши писатели, режиссеры, артисты правдоподобно ожидают зритель. Что писатели старшего поколения порадуят нас не только старыми, но и новыми шутками, и шутки эти появятся повсюду, даже в Художественном театре. Что придут молодые сатирики и юмористы, что кинокомедии будут не редкими, долгожданными гостями, а заведомыми нашими киноактерами. Что в конце нового года (а может, и раньше) мы будем подписываться на новый юмористический журнал. Что «Литературная газета», которая так редко улыбается и почти никогда не смеется, будет вспоминать о смехе не только в новогоднем номере.

Л. МАЛОГИН

Мих. МАТУСОВСКИЙ
ПЕРЕЛИСТЫВАЯ КАЛЕНДАРЬ...
Открываю необычайную книгу, — и в который раз склонился над ней. Не спеша, перелистывая страницы, — эти tanta шестьдесят пять дней. В этой книге — яркость первого снега, тихий шорох дождя, бороматные листья, в этой книге — четыре времени года уместились рядом, как четыре главы. Заочку — открою главу про осень и научу читать для тебя о том, как шумит во ветру озявшая роща то в зеленом, то в красном, то в золотом. Или вдруг открою главу о лете, — и в высокой траве зазвенят сверчки, И запахнет прогретой на солнце хвоей, и потянет прохладой с ночной реки. Или, может быть, сразу начну про зиму, про горячий в морозных окошках свет, про бегущий меж елками санный след. Вот открыл я книгу на Первом мае, — и уже оркестры плывут, звуча, И светлеет становится в нашем доме от летящего по ветру кумача. Но лишь стоит мне повернуть страничку, как нива зbereжит вдали зоря, И под гуд многочисленных демонстраций в нашу комнату вступит день Октября. Но не только праздники в этой книге, — и не только сиянье салютов в ней, — здесь итежская проза будничных дней. Здесь еще неподвижные посева, здесь еще недостроенные города, Ночи новых открытий, насы в дождю, дни жестких раздумий и дни труда. О, нелегкая книга, — на этих страничках столько новых событий и памятных дат, Столько чих-то надежд, ожиданий, свершений, дней рождений и свадеб, и горьких утрат. Надо так мне прожить этот год на свете, веря в правду, пред ложью не падая ниц, Чтобы не было стыдно и не было жалко ни одной, ни одной из этих страниц... Было полночь. Я вышел в январский сумрак. Снег неслышно ложился, все серебрся. Целый год я прожил в одно мгновение, пролистывая страницы календаря.

Литературные игры

За ижеем — другое имя: Бойцы пера. Любители муз. Представлен жанрами любими, Идет писательский Союз. Вот сам Сурков, ведущий массы, СП надежда и броня. Режамя почтует Пегаса, Но... корм, пожалуй, не в коня. Бразды пушистые взрывая, Ленин шестерня боная: Законной славою согреты, А также творческим огнем, Надежно снапыи поэты С мифологическим конем! А там, дружинами вознесенный, Никуляк — в прозе пародий: О встречах с собственной персоной Читает личные труды. Друг доверенных комсомолец, По днюе поощит молодежь! Увы! Осилит «Добровольцев» Ты добровольца не найдешь.

Друзьям-соавторам заранее Хотим сказать: — Сам бог велел, Чтоб, застрявниши на экране, Ваш «Тихий Дон» не обмелел! Кто на следы стекло наводит, Кто заявляет: «Догоню!»? Здесь тишина... Здесь Нилин бродит, Корчуча контру на коню. Еще не пойманная рыба, Что раньше числилась немой, Трубит Овечкину: — Слабко! До гроба ты заступник мой!

По традиции в новогодних номерах газет и журналов под такой рубрикой публикуются короткие рассказы о некоторых событиях минувшего года. Что мы и делаем...

Когда радуется выговор...

Вот случай, который произошел несколько дней назад. Пришли мы в одно небольшое учреждение и возле доски приказов увидели хохочущего молодого человека.

Мне объяснили выговор! — счастливым голосом пояснил молодой человек.

Действительно, приказ гласил: «Плановнику Стогоу не с П. объявить выговор за легкомысленное поведение на службе».

И вот что вышло. Стогоу в отделе. Стогоу нес на своих плечах общественную нагрузку — радиозволок. Каждый день в обеденный перерыв он доводит до сведения коллег последние новости внутрицехового характера.

События в тот день развивались драматично. В положенный час Стогоу объявил по радио, что в связи с новым Указом об ответственности за мелкое хулиганство шофер автобуса Ключков осужден на десять суток.

Правильно, — сказал старший плановник Еремич. — Хулиганство давно надо дать по рукам!

Но на этом радиопередача не закончилась.

Как стало известно, — продолжил голос из репродуктора. — Указ распространен и на мелкий бюрократизм. В результа-

те неоправданной волокиты бухгалтер Ишушкин представил смежного треста потерял три рабочих дня. Бухгалтер Ишушкин приговорен соответственно к трем суткам заключения.

Отдел безмятежен. Наказ старшего плановника провалился.

«Не может быть! Что ж, тогда нам закрываться прикажете?»

«Потом он ринулся в бухгалтерию. Возвратился оттуда бледным-бледным и произнес нехорошим шепотом: Верно. Нет Ишушкин второй день звонил домой — телефон молчит. К середине дня Игоря Стогова вызвали в телефон. Пролетевая несколько раз: «За что? Я же чужий...» — он повел трубку и едва держался до своего кресла. — Меньше. Срочно... в милицию... Сутки пять дадут... Как? Почему? — возмущенно вслух произнес.

«Пять раз заставил придти на работу — сообщал Стогоу. — Она жалоба на меня... Иду. Что Ишушкин перерывает? После этого он позвонил домой, предупредил, чтобы не волновались, и ушел.

В отделе началась паника. Еремич, как человек многоопытный, сразу же отправился в поликли-

нику — у него замешало что-то внутри. — Решил переждать момент! — взорвался скалясь сзади. — Остались на посту. — А нам что же, пропалать? Решили не пропадать. Затрещали арфимометры. Бумаги, точно голуби, запорхали над столами. И странное дело: народу в отделе стало меньше, а очередь посетителей тянула не по часам, а по минутам. Начальнику отдела, отгороженному от общего зала стеной из толстого витринного стекла, оставалось только поражать работоспособности сотрудников.

На следующий день все раскрылось. Ишушкин, оказавшись, получил огромный лист и уехал хромая на дачу. С его разрешения Стогоу и использовал это обстоятельство для своей радиопередачи. А сам он исчез вполне закономерно: заместитель начальника управления еще накануне поручил ему поехать в министерство. Плохо, конечно, что он не доложил своему начальнику. Но тогда бы пропал весь эффект.

Так появился приказ, о котором мы упоминали в самом начале. Но что такое, в конце концов, выговор, если цель была достигнута?

Вот ЕГОРОВ, Бор. ПРИВАЛОВ, Ян ПОЛИЩУК.

НОВАЯ ДИСТАНЦИЯ

Николай ГРИБАЧЕВ

ВРЕМЯ, как и политическое воя Пегаса, называют крылатым. Однако человеку, болевшему на Олимпийском стадионе в Мельбурне, простительно будет сказать, что последние дни Старого года бежали, словно Владимир Куд в пятикилометровой дистанции. При этом уместно добавить, что были и горячие аподисменты благожелателей, и унылые свистки обиженных и недовольных. Если мир хоть на мгновение уподобится стадиону, то окажется, что некоторые страны, ступившие отнюдь не в спортивные авантюры, не только исторически проиграли дистанцию, но потеряли и львиную долю того престижа, какой им еще удавалось сохранить. И, конечно, не вина других, если им, потратившись на порош, придется экономить на слочных игрушках и гадах. Кварты ли бензина для поездки в гости. Были и такие, кто пытался подсушить игрока со свастикой, замаскированной под довольно тусклую эмблему «западной демократии». Как теперь хорошо известно, он был опознан и вышвырнут. Так что, в конечном счете, под огнями мировой воеводней елки можно будет увидеть не только довольные лица, но и вытнутые физиономии, но только людей с открытым сердцем, но и людей в масках и с камнем за пазухой.

Старый год финиширует и передает эстафету Новому. Будем откровенны — и черта, и церемональный условный, но священный древней и доброй традицией. Наверное, в соответствии с ней доверчивые девушки кое-где будут гадать о любящих, сухих губ и свадьбах. Эта тема могла бы существенно послужить для некоторых наших лириков, вместо чернил макающих перья в слезы по поводу своего собственного душевного неустойчивости, но мы не станем вмешиваться в сугубо личные дела и просто пожелаем счастья всем влюбленным. Но и народы даже за праздничным столом будут задавать корявенькими вопросами бытия — наш век реалистичен и не верит сказкам, в которых все мечти под Новый год становятся добрыми и все злые мальчишки засыпают с твердым решением не бить окон и не баловаться со спичками.

Вотей обстоятельство мне и мои друзья владьи пришлось под Новый год возвращаться из дальних странствий, и самое главное, что мы увозили с собой, — ощущение, что нормальные и разумные люди на всем земном шаре не хотят войны и ненавидят самую возможность ее. Это иногда до слишком глубоко доходит до сознания, когда выражено верно, но в общих фразах, и врезается в память, как лыжный след в свежий снег, когда конкретно воплощается в самых неожиданных встречах и фактах.

Однажды дождливым предвечерем, нагледившись на только что прибывшую в Мельбурнский порт американскую авиацию с детьми, мы возвращались в отель мимо огромных серых цехов капогазо завода. На стене его была старая надпись: «No smoking» («Не курить»). А на металлическом заборе, пониже и поближе к людям, вывесила другая, более свежая и со свежими попытками стереть ее — она была связана с событиями в Египте и с едкой иронией призывала самоубийц следовать за некоторыми английскими лидерами. Было совершенно очевидно, что в руки, поработавшие на этом заборе краской и кистью, вложить оружие трудновато, даже усилиями самого изощренного реакционного Тартюфа. В другой раз на наших глазах произошло столкновение, так сказать, интересов капитала и проблем мира. Путешествуя вдали от стадионов, мы к вечеру оказались в небольшом городке Уононго, все учреждения и магазины которого были как бы смонтированы на маленьком асфальтовом кресте и оклеивались неуверенным взглядом с одной точки. Поужинали мы довольно предусмотрительно еще раньше, так как после шести часов вечера в таких городках легко достать в неограниченном количестве виски и местную водку — смирновку, но только с помощью угольного накаленного дежения можно обеспечить ужин и стакан пива. Наш добрый спутник, владелец машины и ее водитель мистер Гест, после того как мы разместились в номерах, сказал, что перед его глазами непрерывно крутятся дорога и чтобы съехать с нее для отхода на обочину хотя бы во сне, ему надо немного выпить. Мы решили поддержать эту борьбу за спокойный сон, поспустившись вниз, увидели в маленькой гостинице с камнем непринужденно беседовавшую компанию и, не желая быть названы гостями, попытались. Нас очень дружелюбно вернули. Когда мы представились, это было отмечено единодушно, но не предоставляемым по бес численности отенков восклициаем: — О!..

Удивляться не следует — никто из присутствовавших никогда не видел в этом городке советского человека и, пожалуй, таковой возможности даже не представляла. Думается, если когда-нибудь сюда съедутся марсиане, они вряд ли смогут претендовать на большее изумление.

Теперь компания, собиравшаяся в гостинице, представляла собой идеальный набор персонажей для пьесы с самыми неожиданными конфликтами и сюжетными ходами. Здесь были: хозяйка гостиницы, темноволосая, еще красивая и боевая женщина; ее молодой художавый сын, воплощавший почтительность и немногословность; бармен, выходящее и входящее лицо с подносом; старый, богатый, небрежно одетый холостяк, который в конце концов, предложил руку, сердце и капиталы корреспондентке газеты «Советский спорт» Сусанне Веленовой; просто узыбающийся человек без типичной внешности; местный банкир; молодая пара, которая проводила здесь свой урезанный до двух недель медовый месяц и была занята исключительно сама собой; инженер на роли коммивояжера, торгующего дизельными моторами; владелец маленького предприятия, делающего детские шапочки; и, наконец, трое советских журналистов. Оживленный разговор, сразу вспыхнувший ярче пламени камня, вскоре стал расплываться на отдельные очаги, и почему-то именно мне, человеку, в леняевских делах не умудренному до беспомощности, в беседнички достался банкир, командующий финансами округа. Это был человек пожилой, полный, что для австралийцев редкость, с маленькими умынми, лукаво запрятанными глазами. Сначала он мне пожаловался на сердце, затем проанализировал, знаю ли я что-либо о Бересе и О. Генри, потом признался, что любит Уэллса и Бэкона.

— Я им верю! — сказал он. Мне показалось, что он намекал на фразу Уэллса о фантазер в Бересе, но он пояснил, что имеет в виду второй предид писателя в СССР и высоко ценит прогресс. А после небольшой прокламки в виде глотка виски добавил:

— У нас все было гладко, верно? Но я очень уважаю людей, которые прямо говорят о своих ошибках. — уже я оговором этом заложено желание ошибки исправить.

После этого мы немного поколелили по проблеме обмения человека с природой, рыбной ловли и ее пользы для здоровья, оказались согласными в том, что техника сближает континенты, огорченно влохнули по поводу того, что человечество еще не обрело единого языка и что асперато не оправдало надежд, которые на него возлагали. Затем по путем неопределенной мысли его пришла к вопросу, который, как мы замечали неоднократно, живо волнует австралийцев. — к вопросу отношений между нашими странами. Он сказал:

— Вряд ли стоило бы нам считаться с недоразумениями в прошлом между нами... Завтра ведь наступит новый день!

Я передаю эту фразу в дословной записи. И готов поручиться, что сказана она не ради красного словца. — этот несомненно умный и осторожный человек очень основательно взвешивал каждую мысль и ни разу не впал в грех шаблонности. Когда же в самом конце беседы разговор зашел о тревожных событиях в международной жизни и угрозе войны, он очень встревоженно воскликнул:

— Что вы! Разве можно идти на такое суамерствие?.. Я готов извиняться перед читателями, если чересчур надолго застрял в дорожном эпизоде, но на исходе Старого года, в котором реакция не только болтала, но и обнакала оружие в Египте, этот факт кажется мне весьма важным. Очень глубоко и мощно пустила корни идея мира! Можно быть, а ошибаясь, но одним из самых отчаянных явлений минувшего года нужно считать то, что люди мира, исходя не только из общих соображений гуманности, но также из собственных интересов и велией сердца, в борьбе с угрозой войны все больше приходят к решению «речей не тратьте по-пустому, где нужно власть употребить». Именно эта власть народов заставила агрессоров в Египте повернуть оглобли к дому и погасила очаг пожара. Силы мира на деле, на практике проверили свою мощь, и на пороге наступающего года тест за нее, открыто или молча из-за опасения лютых ушей, будет произнесен во всех уголках земного шара!

Да, к сожалению, может быть, и молча. Не только мы, но и многие люди на других континентах уверены, что угроза войны исходит из одного места — от безответственных политических кругов в Америке. Нет, не в надежде вынуть атомную бомбу из наших чемоданов, а для того, чтобы подогреть ложные страхи и дурные стра-

сти, заставив тиможепких чиновников копать в наших вещах на Голонду, — не потому, что мы могли с птичьего полета выведать какие-то секреты в Америке, а для того, чтобы не допустить обмения с американцами, на пути домой погнали нас вашигтонские власти через снега Виннипега и штормы Гренландии. Мы благодарны, что нам разрешили полет через Лос-Анджелес, но когда в летский вагончик железной дороги в парке Диснея рядом с нами сядили вооруженные детективы, это означало не только желание покрепче заклинить железный завес между странами, но и стремление отгородить стальную решеткой человека от человека из опасения, что они поймают друг друга. Я могу повторить, что с уверенностью отношусь к американскому уроду, но из всех образцов государственного неразумия то, с которым столкнулись мы, кажется мне самым неслепым и направленным на разжигания опасных подозрений. И пусть меня простят, я не дипломат, но я не верю в моральную силу и устойчивость политики, над которыми смеются собственные газетчики и сограждане!

Впрочем, эти несообразности и темные пятна на биографии минувшего года не испортили нам настроения, и мне трудно найти слова для выражения радости, с которой мы возвращались домой, хотя мы отнюдь не собирались попать с корабля на бал, а примеривались в делям и хлопотах будущей. Однажды над океаном, над зелеными лагунами коралловых атоллов, похожих на идеально круглые листья кушника, мы читали нашему товарищу лекцию о вреде курения и пользе сна. Он оградился:

— А вы знаете, что продолжительность жизни по сравнению с доревольционной порой увеличилась почти вдвое? Несмотря на курение!

— Ну и что? — удивились мы. — А то, что поживем!..

Жизнь, напористую, свежую, озаренную достоянием человека целью, рассказанную от кандалов частной собственности, жизнь, наполненную, как здоровое молодое тело алой кровью, сознанием теплого товарищества и бескорыстной дружбы, — вот что мы видели дома. Знаю, некоторые из моих коллег, те, что пишут свои художественные полотна сажей, разведенной в воде, или, становясь в позу брогизивой английской бонны, без конца отчитывают и поучают советскую власть, восклицают в хорошем разглагольном ужасе: «Как, почему, а где же недостатки? Разве это социалистический реализм?» Что им ответить? Недостатки есть, трудности тоже, но мы намерены изживать и преодолевать их, а не выживать и падать в обморок от страха.

И если вы думаете, что настоящая жизнь — это безмятежный покой, безоблачные крылья за спиной и вдоволь нектара и амброзии, то ищите ее не в марксизме, а в библии. Жизнь прекрасна великой целью, борьбой и трудом ради этой цели и сознанием того, что, несмотря на издержки и недостатки, работа успешна и цель все ближе! Если же вы хотите в самом деле понять правду жизни, то попытайтесь на пороге Нового года все собранные вами недостатки противопоставить энергии шести Днепротгоссов, которая введена в дело только в минувшем году, подумайте, кем и как эта энергия рождена и что она означает для австралийского человека. Если бы всю ее перевести на освещение едок в новогоднюю ночь, как сказочно засияли бы все наши роши и леса!

Нет, несмотря на тучи, поднимавшиеся над горизонтом, на недостатки, на недостатки в работе, мы в хорошем темпе и с честью прошли дистанцию прошлого года, и он оставил увлекательную и гордую странницу в летописи жизни советского народа. Только тот, кто хотел бы каждую фразу этой странницы читать на выворот и наоборот, ничего не поймет, в только тому, кто полагает, что прокладывать новые пути в человечестве и для человечества — все равно что скользить по паркету и шаркать по асфальту, новогоднее утро не откроет заманчивой дали и не принесет гражданской и человеческой радости. А наш народ, слобоченный неотомимо работающей коллективной энергией партии, пройдет и новую историческую дистанцию с присутствием ему бодрости и мужеством, оптимизмом, жизнелюбием, с тем леняевским революционным порывом и накалом, который, как это сто раз доказано в тяжелых испытаниях нашего бурного века, гарантирует ему осуществление его надежд и полную победу на избранном пути.

По завершении, по делам минувшего года в этом перестая сомневаться уж и те заграничные пророки, которые делали из этого сомнения профессию и зарабатывали на ней кусок хлеба с маслом.

Новый год наступает для всех, будущее — только для целеустремленных, смелых, одухотворенных высокой идеей. Эта истина утверждена политиками, философами и поэтами. И мы не сомневаемся, что на финише Старого и старте Нового года пыльные товарищи наши поднимут тест за будущее, а непыльные — присоединятся к ним!

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА

«Литературная Газета»
Наш творческие Записки

В 1957 году думаю написать две поэмы. Над одной из них, посвященной первым комсомольцам Азербайджана, уже работаю. Героями моей второй поэмы будут 26 бакинских комиссаров.

Кроме того, хочу написать пьесу в стихах о советской семье. По-прежнему буду заниматься переводами на азербайджанский язык лучших стихотворений современных русских поэтов.

Судья РУСТАМ

Все последнее время работаю над романом «Скорый первый год». В новом году надеюсь довести эту работу до конца.

Конст. СИМОНОВ

Закончил работу над книгой «Мы живем рядом». Она посвящена жизни в Афганистане и Пакистане. Сейчас работаю над путевным очерком, рассказам о странах Ближнего и Дальнего Востока. Думаю соединить их в одной книге.

Хочу закончить давно начатую поэму о Серго Орджоникидзе, о годах становления Советской власти на Кавказе.

К сорокалетию Октябрьской революции предлагаю написать новые рассказы о Петербурге — Петрограде — Ленинграде и несколько автобиографических рассказов для юношества.

Хочу заново пересмотреть свои ленинградские записки, которые печатались ежемесячно с мая 1942 по февраль 1944 года в газете «Красная звезда». Они были полностью изданы только на английском языке, у нас же отдельной книгой не выходили. Теперь они будут переизданы в большую книгу, с доделанными, никогда не публиковавшимися материалами. Это должно быть книга о жизни города-героя в дни войны, состоящая из множества рассказов и новелл, портретов и пейзажей, запечатляющих без прикрас героизм советских людей в дни исторического испытания. Книгу я посвящаю своим землякам ленинградцам и всем защитникам города Ленина.

Николай ТИХОНОВ

В 1956 году работал над книгой стихов «Голос Азии». Осталась незаконченной поэма из этой книги. Думаю завершить ее в начале 1957 года.

М. ТУРСУН-ЗАДЕ

Мне уже доводилось сообщать читателям «Литературной Газеты» о своей работе над завершающим томом трилогии: романом «Первые радости» и «Необыкновенное лето».

Сейчас я заканчиваю первую часть этого тома. Роман носит название «Кадетер», его первая часть — «Вторжение». Описываемые в романе события происходят в 1812 году, в центральной России — в Москве, Туле, в Смоленщине. Время действия — второе полугодие 1941 года. Основная тема нового романа — человек в войне. Разумеется человек изображается во всем многообразии. Это — люди, и — если бы я смел так сказать — это народ. Продолжением и «голосом» темы, которой я коснулся еще в «Первых радостях», судьба Ясны Поляны, опустошенной фашистами и освобожденной Советской Армией, посвящено в книге немало страниц.

Я подготовил и скоро еду в издательство «Советский писатель» сборник, состоящий из воспоминаний, статей, заметок о писателях и литературном труде. Сборник будет называться «Писатель, искусство, время». Некоторые статьи в нем печатаются впервые, другие были опубликованы много лет назад, значительная часть только однажды включена была в шестой том последнего издания моего собрания сочинений.

Конст. ФЕДИН

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции я напряженно работаю над рассказами и дополнением моей книги «Был бы историк». Публикация в тридцатых годах. Это художественно-исторический роман посвященный семье Ульяновых но он полностью базируется на архивных документах. Я решила вернуться к работе над ним, чтобы восполнить недостатки, отмеченные в свое время критикой, расширить исторический фон книги и написать новую главу о деятельности отца Ленина как инспектора и директора народных училищ.

Затем я должна разумеется дописать новую книгу — «Английские письма», материал для которой дала моя недавняя поездка в Англию. Продолжаю редактировать оставшиеся тома своего собрания сочинений, выпускаемого Гослитиздатом. Эта работа занимает в Новом году много времени, так как нужно написать новые главы в монографии о Шевченко и Гёте, входящие в последние тома.

Мария ШАГИНИЯ

В «ЛИТЕРАТУРНЫХ ИГРАХ» УЧАСТВУЮТ:

На второй полосу — А. Сурков, «Спаянные с Пегасом» — А. Твардовский, М. Рильский, А. Венцлова, А. Кулешов, С. Чикован, Р. Газданов, П. Никитин; Е. Домгатовский; «Друзья-соавторы» — М. Шолохов, С. Герасимов; П. Нилин; В. Овчинин.

На третьей полосу — В. Тендрин; В. Юнговичев; В. Катев; К. Симонov; В. Друзин; М. Тихонов; М. Шагинян; В. Луговской; Н. Светлов; Н. Погонин.

Вот из кого бы делать гвозди, — Прочней бы не было гвоздей!

М. Шагинян, О. непосада: Спят на Ост. Летят на Вест. Ее писательское кредо — Охота к переменам мест.

Сродясь с песками в самомом, Отвергнул начисто покой, Вы стали куцом Кара-Кумай, Небезызвестный Луговской!

Премьеры... Их во время бно Ты зрял впервые, как дита Но... те же «новости сезона» Премьерят двадцать лет спустя.

Два подарка

Если можно, я расскажу о двух подарках, которые я получила под Новый год.

Неизвестный мне Икс прислал восемь своих рассказов и письмо. На первой странице письма — комплименты: ему, дескать, очень нравятся один мой рассказ (как раз тот, который писала не я). Покончив с комплиментами и считая, по-видимому, что сердце мое размигнано и пова подготовлена, он переходит к делу. Оказывается, он посылал свои произведения в разные редакции, но там (во всех без исключения редакциях) сидят сухари. Формальности и бюрократы. И он уверен, что я моей женской душой пойму, оценю, угадаю и... помогу приспособить в какой-нибудь журнал его восемь рассказов.

Начинающий Икс явно переоценивает мои творческие способности. Сроду я не умею ничего строить или пристраивать, хотя вот уже третий год состою пайщиком жилищно-строительной кооператива московских писателей. Читайте рукопись: «...Подергивающей рукой он одел на свои бли-

зюрок голубые мечтательные глаза очки». И дальше: «...Ее голубизна задержалась в неудержимом смехе».

Подожду к зеркала и пробую смеяться, дергаясь голубой. Получается противостоительно. Если начинающий Икс хочет, чтобы ты не стало делаться литератором, он непременно должен научиться правильно писать по-русски. Я отвечаю, добросовестно разбираю каждую строчку. Мой ответ с искренним желанием успеха в ученье автор получает на Новый год. Разве это не подарок? — товарищеский совет? Но он, наверное, обидится и тоже назовет меня сухарем и бюрократкой.

А вот еще одно письмо. С далекого Севера «...Привет с Заполярья где климат меняется так резко... Находясь в таких условиях люди привыкают действовать неожиданно. Варя! Сегодня я решил открыть Вам свое сердце. Может уже поздно, но я больше чем уверен, что в начале 1957 года Вам не известный Ваш будущий друг как призрак юных лет нарисует у

Унылый сосед

Полным-полно надежд, Мечтаний и забот, Как будто жизнь сначала начинаю... Давнешью не встречала я Новый год В кругу людей.

Ноторых мало знаю, Так вышло ничего И с сегодняшним числом. Не думайте, что кем-нибудь гнушаюсь,

Нет, Просто я за праздничным столом Унылого соседа опасуюсь. Пусть у него

Вплоть приличный вид, Не перебить он, не перешутит, Не перебить хозяйскую посуду. — Не нужен он, — боюсь, что заундит Так, что весь год его я помнить буду. Боюсь еще:

С реснич его слеза Вдруг упадет, как деготь в бочку меда.

Такой Мне попался на глаза При встрече восемнадцатого года, Он к нам пришел Не из огня атак. А так, откуда-то. Был чист и юн, и розов.

Но и тогда он был уже мастак По части Самых сумрачных прогнозов. В портфеле пестром Их с собой таскал — В морозном декабре И в солнечном июне...

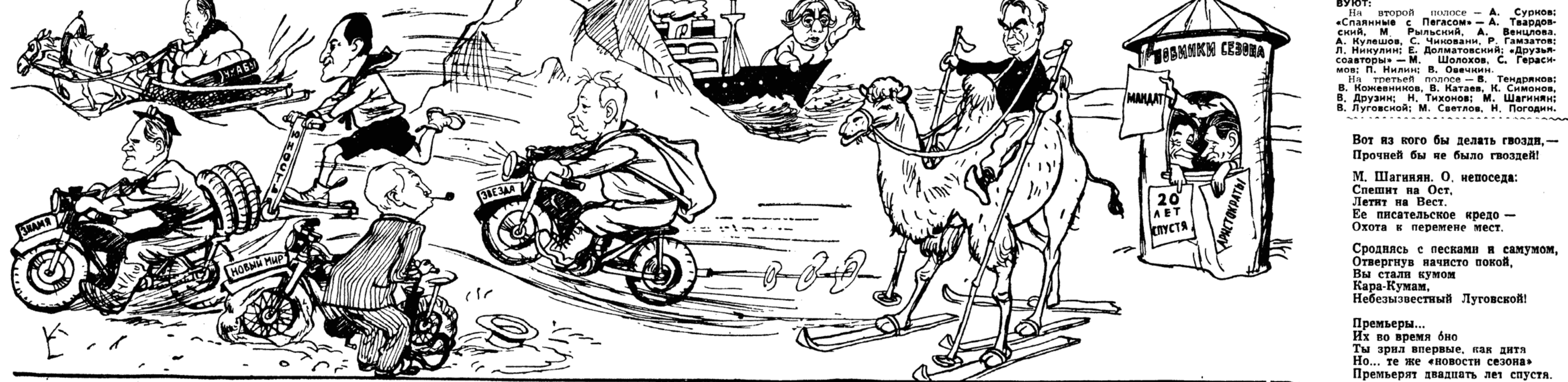
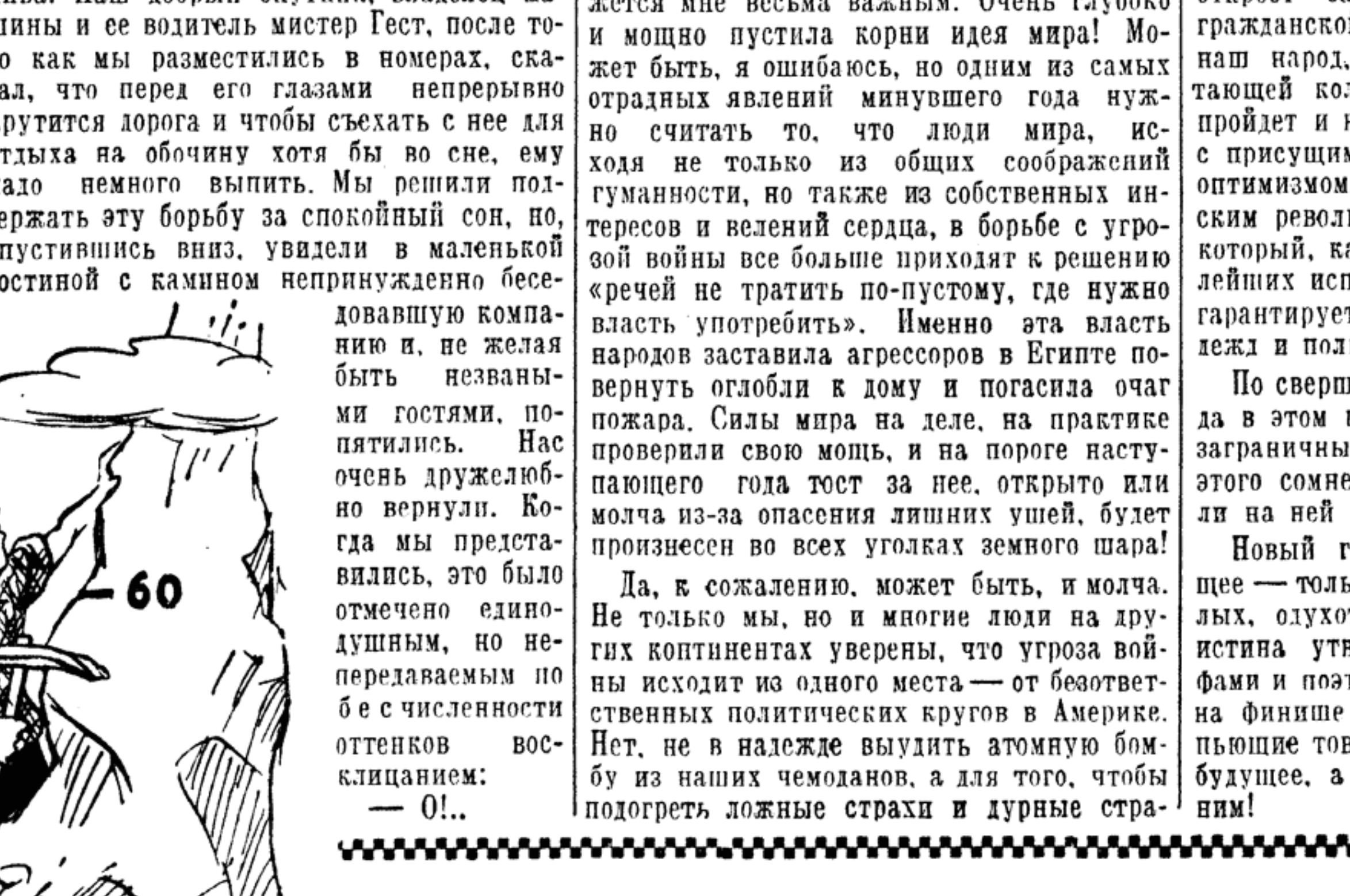
Увидев свет, он тотчас тень искал И расплусал Скнетические слюны, Он, постаревший вдвое больше нас, Живет и ныне... Не вполне угас,

Чадит, надеясь тихо вспыхнуть снова... Ошибся он Лишь тридцать девять раз.

Недалеко и до сорокового! Друзья! Я все приметил: слал на слом, Оставил лишь одну приметку эту: Сидеть с таким соседом за столом

Нельзя Ни гражданину, ни поэту.

Он едет, Шаркает масштабы, И молчат братья по перу;

Он едет, Шаркает масштабы, И молчат братья по перу; — Перевалял через «Ухабы», Ты нам пришелся по двору! К. С.! По кручам и долинам Ведя журнал, как таковой, — Не хлебом, так сказать, единым Обременяй багажник свой! К любым верхникам ходит в гости Праздн, разведчик, чародей,

